

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 224-УД24-58-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 октября 2024 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Воронова А.В.,

судей Дербилова О.А., Сокерина С.Г.

при секретаре Яковлевой Т.С.

с участием прокурора Обухова А.В., осуждённых Джалалова А.С., Бабаева С.Б., Асланова Э.А., Абдурахманова Р.А., Магомедрзаева Т.Т. посредством использования систем видеоконференц-связи, защитников – адвокатов Тамбовской А.А., Абдулвагабова М.М., Алатырцевой Л.А., Тимошина А.В., законных представителей Асланова А.А. и Бабаева Б.М. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам защитника осуждённого Джалалова А.С. – адвоката Керимова Р.С., законного представителя осуждённого Джалалова А.С. – Джалалова С.Э., защитника осуждённых Асланова Э.А. и Бабаева С.Б. – адвоката Абдулвагабова М.М. с дополнениями к кассационным жалобам их законных представителей Асланова А.А. и Бабаева Б.М. на приговор Южного окружного военного суда от 20 декабря 2021 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 1 февраля 2023 г.

Согласно приговору

Магомедрзаев Турен Тебризович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ, на срок 6 лет; ст. 205³ УК РФ, на срок 6 лет; ч. 1 ст. 208 УК РФ, на срок 5 лет; ч. 1 ст. 30, ст. 317 УК РФ, на срок 3 года; ч. 1 ст. 30, п.п. «ж», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, на срок 3 года; ч. 3 ст. 222 УК РФ (в ред. Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ),

на срок 2 года 6 месяцев; ч. 3 ст. 222¹ УК РФ (в ред. Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ), на срок 2 года 6 месяцев со штрафом в размере 20 000 рублей; ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 223¹ УК РФ (в ред. Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ), на срок 3 года со штрафом в размере 20 000 рублей; ч. 2 ст. 167 УК РФ (два преступления), на срок 1 год (за каждое);

Джалалов Арсен Сулфитдинович, [REDACTED]
[REDACTED], судимый
Дербентским районным судом Республики Дагестан 19 июня 2020 г. по ч. 2 ст. 280 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год 6 месяцев условно с испытательным сроком 2 года, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с размещением обращений и иных материалов в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть «Интернет», на срок 1 год, наказание не отбыто,

осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ, на срок 6 лет; ст. 205³ УК РФ, на срок 6 лет; ч. 1 ст. 208 УК РФ, на срок 5 лет; ч. 3 ст. 222 УК РФ (в ред. Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ), на срок 2 года 6 месяцев; ч. 3 ст. 222¹ УК РФ (в ред. Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ), на срок 2 года 6 месяцев со штрафом в размере 20 000 рублей; ч. 2 ст. 167 УК РФ, на срок 6 месяцев;

Асланов Эбил Алирзаевич, [REDACTED]
[REDACTED], несудимый,

Бабаев Субхан Бабаевич, [REDACTED]
[REDACTED], несудимый,

осуждены каждый к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ, на срок 2 года 6 месяцев; ст. 205³ УК РФ, на срок 7 лет 6 месяцев; ч. 2 ст. 208 УК РФ, на срок 4 года; ч. 1 ст. 30, п.п. «ж», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, на срок 4 года; ч. 3 ст. 222¹ УК РФ (в ред. Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ), на срок 2 года 6 месяцев со штрафом в размере 20 000 рублей.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний им назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок:

Магомедрзаеву Т.Т. – 8 лет 6 месяцев в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 30 000 рублей;

Джалалову А.С. – 6 лет 6 месяцев в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 20 000 рублей;

Асланову Э.А. и Бабаеву С.Б. (каждому) – 7 лет 8 месяцев в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 20 000 рублей.

Приговор Дербентского районного суда Республики Дагестан от 19 июня 2020 г. в отношении Джалалова А.С. постановлено исполнять самостоятельно.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 1 февраля 2023 г. приговор в отношении Магомедрзаева Т.Т., Джалалова А.С., Асланова Э.А. и Бабаева С.Б. изменён: из приговора исключено указание об осуждении Магомедрзаева Т.Т., Джалалова А.С., Асланова Э.А. и Бабаева С.Б. по ст. 205³ УК РФ за прохождение обучения правилам обращения с оружием и смягчено назначенное за совершение данного преступления наказание: Магомедрзаеву Т.Т. и Джалалову А.С. – до 5 лет 11 месяцев лишения свободы (каждому), Асланову Э.А. и Бабаеву С.Б. (каждому) – до 7 лет 5 месяцев лишения свободы.

На основании ч.ч. 3, 4 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний окончательное наказание назначено: Магомедрзаеву Т.Т. – по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205⁴, ст. 205³, ч. 1 ст. 208, ч. 1 ст. 30, ст. 317, ч. 1 ст. 30, п.п. «ж», «л» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 222 (в ред. Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ), ч. 3 ст. 222¹ (в ред. Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ), ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 223¹ (в ред. Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ), двух преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 167 УК РФ, – в виде лишения свободы на срок 8 (восемь) лет 5 (пять) месяцев в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 30 000 (тридцать тысяч) рублей,

Джалалову А.С. – по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205⁴, ст. 205³, ч. 1 ст. 208, ч. 3 ст. 222 (в ред. Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ), ч. 3 ст. 222¹ (в ред. Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ), ч. 2 ст. 167 УК РФ, – в виде лишения свободы на срок 6 лет 5 месяцев в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 20 000 рублей; Асланову Э.А. и Бабаеву С.Б. (каждому) – по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205⁴, ст. 205³, ч. 2 ст. 208, ч. 1 ст. 30, п.п. «ж», «л» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 222¹ (в ред. Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) УК РФ, – в виде лишения свободы на срок 7 лет 7 месяцев в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 20 000 рублей.

В остальной части приговор в отношении указанных осуждённых

оставлен без изменения, а апелляционные жалобы их защитников – адвокатов Мирзабекова Ф.А., Бахмудова М.М., Даштамировой К.Р. и Абдулвагабова М.М. без удовлетворения.

По данному уголовному делу также осуждены Исрафилов Д.А. и Абдурахманов Р.А., судебные решения в отношении которых в кассационном порядке не обжалованы.

Заслушав доклад судьи Сокерина С.Г., выступления осуждённых Джалалова А.С., Бабаева С.Б., Асланова Э.А., Магомедрзаева Т.Т., Абдурахманова Р.А., защитников – адвокатов Тамбовской А.А., Абдулвагабова М.М., Алатырцевой Л.А., Тимошина А.В., законных представителей Асланова А.А. и Бабаева Б.М., поддержавших доводы кассационных жалоб, прокурора Обухова А.В., полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение в отношении Джалалова А.С. и Магомедрзаева Т.Т. изменить, освободив их от наказания, назначенного за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 167 УК РФ на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования, со смягчением наказания, назначенного по совокупности преступлений, а в остальном оставить судебные решения без изменения, и кассационные жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

с учётом изменений, внесённых судом апелляционной инстанции, по названному приговору признаны виновными и осуждены:

Магомедрзаев и Джалалов – за создание террористического сообщества – устойчивой группы лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности, для подготовки и совершения преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, а Асланов и Бабаев – за участие в данном террористическом сообществе;

Магомедрзаев и Джалалов – за создание вооружённого формирования, не предусмотренного федеральным законом (далее – НВФ), а Асланов и Бабаев – за участие в этом вооружённом формировании;

Магомедрзаев, Джалалов, Асланов и Бабаев – за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности и совершения преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, в том числе приобретение знаний и практических умений при изучении правил обращения с взрывными устройствами и взрывчатыми веществами; за незаконное хранение взрывчатого вещества и взрывных устройств, совершенное организованной группой, а Магомедрзаев и Джалалов – также за незаконное хранение боеприпасов, совершённое организованной группой;

Магомедрзаев – за приготовление к незаконному изготовлению взрывного устройства, совершенное организованной группой;

Магомедрзаев – за приготовление к посягательству на жизнь сотрудников правоохранительного органа в целях воспрепятствования их законной

деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности;

Магомедрзаев, Асланов и Бабаев – за приготовление к убийству по мотиву религиозной ненависти, совершенное организованной группой;

Магомедрзаев и Джалалов – за умышленное уничтожение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба, совершённое путём поджога (Магомедрзаев – за совершение указанного преступления дважды).

Преступления совершены осуждёнными на территории [REDACTED] в [REDACTED] года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе защитник осуждённого Джалалова – адвокат Керимов Р.С. указывает, что суд при назначении его подзащитному наказания не в полной мере учёл условия жизни осуждённого, уровень его психического развития, иные особенности личности, влияние назначенного наказания на его исправление, возраст его родителей, их переживания в связи с осуждением сына, активное содействие Джалаловым расследованию преступлений и другие обстоятельства, подлежащие учёту при назначении наказания. В связи с изложенным автор кассационной жалобы просит приговор и апелляционное определение изменить и смягчить наказание, назначенное Джалалову.

Законный представитель Джалалова – Джалалов С.Э. просит приговор и апелляционное определение изменить. В обоснование своей позиции он указывает, что срок давности привлечения Джалалова к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ, истёк до вступления приговора в законную силу, в связи с чем последний подлежит освобождению от наказания в виде лишения свободы на срок 6 месяцев, назначенного за совершение данного преступления, со смягчением окончательного наказания по совокупности преступлений.

Защитник осуждённых Асланова Э.А. и Бабаева С.Б. – адвокат Абдулвагабов М.М. и их законные представители Асланов А.А. и Бабаев Б.М. в кассационных жалобах и дополнениях к ним просят приговор и апелляционное определение отменить и оправдать Асланова Э.А. и Бабаева С.Б. ввиду недоказанности предъявленного им обвинения, либо смягчить им наказание.

В обоснование своей позиции они в отношении обоих осуждённых приводят следующие доводы:

виновность Асланова и Бабаева в совершении преступления, предусмотренного ст. 205³ УК РФ, не подтверждается приведёнными в приговоре доказательствами. Осуждённый Магомедрзаев в явке с повинной и в своих показаниях, приведённых в приговоре, не упоминает Асланова и Бабаева в числе лиц, просматривавших обучающие ролики, и сообщает, что только он сам знакомился с ними. Осуждённый Джалалов в своих показаниях, признанных судом достоверными, также не сообщает о просмотре Бабаевым и Аслановым видеороликов, обучающих обращению со

взрывными устройствами;

по делу не установлено место совершения Бабаевым и Аслановым преступления, предусмотренного ст. 205³ УК РФ, поскольку в обвинении указаны как г. [REDACTED] так и территория [REDACTED] что не равнозначно;

время совершения Бабаевым и Аслановым преступления, предусмотренного ст. 205³ УК РФ, установлено судом не позднее апреля 2019 года, что позволяет предположить совершение его осуждёнными в период, когда Бабаев и Асланов ещё не достигли возраста, с которого наступает уголовная ответственность;

обучающие видеоролики, с которыми, якобы, знакомились Бабаев и Асланов не установлены и их содержание не раскрыто;

показания свидетелей под псевдонимами М [REDACTED] и И [REDACTED] являются недостоверными, поскольку по сообщению из изолятора временного содержания г. [REDACTED] Асланов и Бабаев в камерах содержались одни. Если же к ним были помещены совершеннолетние заключённые, то это является грубым нарушением законодательства о порядке содержания несовершеннолетних лиц в условиях ограничения свободы и свидетельствует о незаконности получения показаний от свидетелей, содержавшихся с несовершеннолетними в нарушение установленного порядка;

выводы суда о совершении Аслановым и Бабаевым преступления, предусмотренного ст. 205⁴ УК РФ, являются необоснованными, поскольку приведенными в приговоре доказательствами не подтверждается время их вступления в террористическое сообщество;

в приговоре не приведено описание совершения Аслановым и Бабаевым преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 222¹ УК РФ, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления;

суд не дал оценки тому обстоятельству, что запрещённые к обороту предметы были изъяты не у Асланова и Бабаева, а у иных лиц. При этом в приговоре не приведено доказательств того, что Асланов и Бабаев были осведомлены о наличии у иных участников группы данных предметов. Указанные обстоятельства свидетельствуют о необоснованности осуждения Асланова и Бабаева как по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ, так и ч. 2 ст. 208 УК РФ, поскольку они не были осведомлены, что входят в вооружённую группу;

по делу не установлено время вступления Асланова и Бабаева в незаконное вооружённое формирование, поскольку не установлено время приобретения участниками группы боеприпасов и взрывных устройств;

акт обследования жилища и протокол личного досмотра осуждённого Абдурахманова являются недопустимыми доказательствами, поскольку составлены с нарушением требований уголовно-процессуального закона и содержат ссылку на лиц, которые не участвовали в данных действиях;

участие Асланова и Бабаева в приготовлении к убийству К [REDACTED]

не доказано. Показания осуждённого Джалалова не содержат сведений о том, что Асланов и Бабаев согласились принять участие в совершении данного преступления и совершили какие-либо действия по реализации задуманного. Что касается Магомедрзаева, который предложил совершить убийство К [REDACTED], то он был задержан 23 апреля 2019 г., то есть через два дня после того, как состоялся разговор о совершении данного преступления, в связи с чем автор кассационной жалобы утверждает о невозможности совершения Аслановым и Бабаевым действий по приготовлению к убийству К [REDACTED];

протокол допроса Джалалова в качестве свидетеля от 13 апреля 2020 г., в котором содержатся сведения об Асланове и Бабаеве, является недопустимым доказательством, поскольку на момент получения данных показаний стороне обвинения было известно о причастности Джалалова к противоправной деятельности, и он не мог быть допрошен в качестве свидетеля. К тому же показания были получены без участия защитника и осуждённый не подтвердил их достоверность в суде;

судом необоснованно отказано в проведении почерковедческой и автороведческой экспертиз, поскольку Асланов и Бабаев утверждали, что подписи в процессуальных документах и рукописные записи от их имени, имеющиеся в деле, исполнены не ими;

Асланову и Бабаеву назначено излишне суровое наказание, без должного учёта смягчающих наказание обстоятельств и положительных данных о личности осуждённых.

Рассмотрев уголовное дело по доводам кассационных жалоб и выслушав стороны, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Из материалов дела следует, что нарушений уголовно-процессуального закона, ограничивающих право стороны защиты на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, не допущено.

Выводы суда о совершении осуждёнными, в отношении которых дело рассмотрено в кассационном порядке, инкриминированных им преступлений, изложенные в приговоре и апелляционном определении, соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Судебное разбирательство проведено в соответствии с положениями глав 35-39 УПК РФ.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу, установлены.

Виновность осуждённых в совершении инкриминированных им деяний подтверждается следующими доказательствами:

показаниями подозреваемого Магомедрзаева на предварительном следствии о его намерениях убивать лиц, не исповедующих ислам, сотрудников правоохранительных органов, гадалок, о создании им группы единомышленников, в которую вошли А [REDACTED], уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, Исрафилов, Абдурахманов и Бабаев, объединённые общими целями совершать нападения на сотрудников полиции, завладевать их огнестрельным оружием, убить проживающую в их селе гадалку, для чего планировали использовать ножи, имевшиеся у Магомедрзаева, Абдурахманова и Исрафилова, об общем намерении изготовить самодельное взрывное устройство, для чего в сети «Интернет» Магомедрзаев изучал соответствующие материалы, об определении им места, где можно напасть на сотрудников полиции, о чём он сделал видеозапись и сообщил участникам названной группы, о совместном плане его, Абдурахманова и Исрафилова совершить это нападение, об обстоятельствах, при которых он нашёл в марте 2019 года пакет с тротильной палочкой и ножом, которые он собирался использовать для совершения преступлений и хранил до обнаружения и изъятия сотрудниками полиции, а также об обстоятельствах совершения им в марте 2019 года двух поджогов автомобилей, принадлежащих сотруднику полиции и лицу, оказывающему помощь полиции;

протоколом явки Магомедрзаева с повинной;

показаниями Джалалова, данными им в качестве свидетеля на предварительном следствии по настоящему делу, о его общении на почве религиозных убеждений с Магомедрзаевым, А [REDACTED], Аслановым и Бабаевым, об их неоднократных встречах в марте 2019 года и просмотре в сети «Интернет» выступлений религиозных проповедников, призывавших объединиться для совершения преступлений против Российского государства, об убеждении их иным лицом совершать совместно нападения на сотрудников правоохранительных органов, об обсуждении в апреле 2019 года в его присутствии Магомедрзаевым, Аслановым и Бабаевым плана убийства гадалки с применением ножа и распределении тремя последними ролей при совершении этого преступления, а также об известных ему со слов Магомедрзаева и А [REDACTED] обстоятельствах поджогов автомобилей;

показаниями А [REDACTED] в ходе предварительного следствия по настоящему делу о его приверженности радикальному религиозному учению и общении на этой почве с Магомедрзаевым и Джалаловым, которых он призывал вести «джихад» против сотрудников правоохранительных органов, а также об известных ему со слов Магомедрзаева обстоятельствах поджога автомобиля сотрудника полиции и о его договоренности с Магомедрзаевым и Джалаловым поджечь автомобиль человека, оказывающего содействие сотрудникам полиции, что и было сделано 29 марта 2019 г. Магомедрзаевым и Джалаловым;

показаниями свидетеля под псевдонимом М [REDACTED] о том, что Асланов рассказывал ему об объединении последнего с друзьями для

совершения убийств сотрудников правоохранительных органов с целью установления в [REDACTED]: шариатской формы правления и о просмотре в сети «Интернет» видеороликов, обучающих изготовлению взрывных устройств, а также об их планах убить гадалку, для чего Асланов и Бабаев следили за её домом, а непосредственно лишить её жизни должен был Магомедрзаев;

показаниями свидетеля под псевдонимом И [REDACTED] о том, что со слов Бабаева ему известно, что тот объединился с друзьями с намерением убивать лиц, не желающих установления в [REDACTED]: шариатской формы правления. Для этого целей у них в группе имелись взрывчатка, патроны и ножи. По признанию Бабаева, он с друзьями просматривали в сети «Интернет» видеоролики, обучающие изготовлению взрывных устройств. Иные участники группы планировали убить сотрудников полиции, а сам Бабаев, Асланов и Магомедрзаев собирались убить гадалку, но не успели это сделать, а также то, что старший их группы вместе с другими лицами поджёт автомашину;

протоколом осмотра местности, согласно которому в одном из домов в с. [REDACTED]: проживала К [REDACTED] которую планировали убить участники группы;

показаниями потерпевшей К [REDACTED] о том, что она занимается гаданием, а в марте-апреле 2019 года за её домом кто-то следил;

показаниями свидетеля И [REDACTED], из которых следует, что её сын Д [REDACTED] рассказал ей о принадлежности ему обнаруженных у него сотрудниками полиции патронов и взрывного устройства;

показаниями свидетеля М [REDACTED] [REDACTED] согласно которым 23 апреля 2019 г. он присутствовал при обследовании его жилища, в ходе которого сотрудниками правоохранительных органов были обнаружены и изъяты запрещенные к обороту предметы, принадлежащие его сыну Т [REDACTED];

материалами оперативно-розыскной деятельности, подтверждающими обнаружение и изъятие: при личном досмотре осуждённого Ибрафимова – выстрела осколочного гранатомётного ВОГ-25 и 15 патронов, а по месту его жительства – флаконов с перекисью водорода и ацетоном, ножа, флэш-накопителя с видеозаписью места несения службы сотрудниками полиции и комментарием к ней; по месту проживания осуждённого Абдурахманова – гранаты Ф-1 с запалом УЗРГМ-2 и ножа; по месту жительства осуждённого Магомедрзаева – ножа «[REDACTED]» и тротиловой шашки;

показаниями свидетелей С [REDACTED], Г [REDACTED], Б [REDACTED], Б [REDACTED] [REDACTED] К [REDACTED], Г [REDACTED], Ц [REDACTED], М [REDACTED] и К [REDACTED] об обстоятельствах проведения оперативно-розыскных мероприятий по обнаружению и изъятию у осуждённых Ибрафимова Абдурахманова и Магомедрзаева запрещённых к обороту предметов;

показаниями потерпевших Г [REDACTED] и Г [REDACTED] о несении ими 24 февраля 2019 г. службы в составе экипажа патрульной машины по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в

области дорожного движения на федеральной автодороге «[REDACTED]» в том месте, которое зафиксировано на видеозаписи, обнаруженной и изъятой у Ибрафимова;

заключениями экспертов, согласно которым: изъятая в жилище Абдурахманова граната со взрывателем является снаряженным взрывным устройством промышленного изготовления; изъятая в жилище Магомедраева тротильная шашка является взрывчатым веществом и пригодна для использования; изъятые у Ибрафимова патроны предназначены для производства выстрелов из автоматов Калашникова и являются пригодными для стрельбы боеприпасами, а ВОГ-25 является взрывным устройством, предназначенным для отстрела из подствольного гранатомета, и пригодным для использования; изъятые в жилище иного участника группы патроны предназначены для производства выстрелов из автоматов Калашникова и являются исправными боеприпасами; на поверхности упаковки для патронов, изъятой в ходе личного досмотра Ибрафимова, имеются следы пальцев его руки; в видеозаписи, содержащейся на изъятом в жилище Ибрафимова флэш-накопителе, имеются голос и речь Магомедраева;

показаниями эксперта о том, что изъятые у осуждённых ВОГ-25, тротильная шашка, граната с взрывателем, перекись водорода и ацетон могут служить компонентами для изготовления самодельного взрывного устройства;

протоколами осмотра предметов – компакт-дисков с информацией о соединениях номеров абонентов, используемых осуждёнными и иным лицом, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, подтверждающей совершение с февраля по апрель 2019 года на территории г. [REDACTED] и [REDACTED] района [REDACTED] многочисленных телефонных звонков: иного лица – Магомедраеву и Джалалову, Магомедраева – Абдурахманову, А [REDACTED] и Джалалову, Абдурахманова – Магомедраеву и Ибрафимову;

показаниями потерпевшего Г [REDACTED] о поджоге неизвестными ему лицами ночью 25 марта 2019 г. принадлежащего ему автомобиля и о размере причиненного ему этими действиями имущественного ущерба, который является для него значительным;

показаниями потерпевшего Ш [REDACTED] о поджоге неизвестными лицами ночью 29 марта 2019 г. принадлежащего ему автомобиля и о размере причинённого ему данными действиями имущественного ущерба, который является для него значительным;

документами, подтверждающими принадлежность названных автомобилей Г [REDACTED] и Ш [REDACTED];

протоколами осмотра места происшествия, которыми подтверждается нахождение возле домов Г [REDACTED] и Ш [REDACTED] автомобилей со следами термического воздействия;

заклЮчениями экспертов о том, что причиной возгорания указанных автомобилей является воздействие постороннего источника зажигания, и о стоимости их восстановительного ремонта;

другими исследованными судом доказательствами.

Требования уголовно-процессуального закона при исследовании и оценке доказательств судом выполнены. Сведений, указывающих на их недопустимость либо недостоверность, материалы дела не содержат.

Вопреки утверждению адвоката Абдулвагабова М.М. и законных представителей Асланова А.А. и Бабаева Б.М., виновность осуждённых Асланова и Бабаева в совершении преступления, предусмотренного ст. 205³ УК РФ, подтверждается указанными в приговоре доказательствами, в том числе показаниями свидетелей под псевдонимами М [REDACTED] и И [REDACTED], которые согласуются с показаниями осуждённых Магомедрзаева и Джалалова об изучении участниками группы способов изготовления самодельных взрывных устройств, также результатами оперативно-розыскных мероприятий, в ходе которых у участников группы были изъяты предметы, пригодные для использования самодельного взрывного устройства. В совокупности данные и иные приведённые в приговоре доказательства подтверждают как осведомлённость Асланова и Бабаева о наличии у участников группы компонентов для изготовления самодельного взрывного устройства, так и изучение ими способов изготовления такого устройства.

Место и время совершения Бабаевым и Аслановым преступления, предусмотренного ст. 205³ УК РФ, установлено судом правильно, с точностью, достаточной для того, чтобы дать надлежащую правовую оценку содеянному ими.

Согласно предъявленному обвинению все противоправные действия, в том числе предусмотренные ст. 205³ УК РФ, совершены участниками группы в марте-апреле 2019 года. В указанный период Бабаев и Асланов уже достигли возраста, с которого наступает уголовная ответственность за совершение указанного преступления.

Поэтому довод автора кассационных жалоб о возможном инкриминировании им времени совершения данного преступления ранее наступления возраста привлечения к уголовной ответственности является несостоятельным.

То, что в материалах уголовного дела отсутствуют сведения о конкретных обучающих материалах, с которыми знакомились участники группы, не свидетельствует о недоказанности совершения ими действий, образующих состав преступления, предусмотренного ст. 205³ УК РФ.

Показания свидетелей под псевдонимами М [REDACTED] и И [REDACTED] обоснованно признаны судом допустимыми и достоверными, так как они получены в установленном законом порядке и согласуются с иными доказательствами по делу.

Личные данные свидетелей под псевдонимами сохранены в тайне в соответствии с положениями ч. 3 ст. 11 УПК РФ в целях обеспечения их безопасности.

Порядок их допроса в судебном заседании соответствует ч. 5 ст. 278 УПК РФ.

Показания свидетелей под псевдонимами М [] и И [] являются относимыми, поскольку содержат сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по настоящему делу в соответствии со ст. 73 УПК РФ.

Что касается утверждения адвоката Абдулвагабова М.М. о нарушении порядка содержания несовершеннолетних Бабаева и Асланова в изоляторе временного содержания, то в материалах дела не содержится сведений, подтверждающих это.

Каких-либо претензий от Бабаева и Асланова, их законных представителей и защитников по поводу содержания указанных осуждённых в изоляторе временного содержания, в том числе жалоб на нарушения, в результате которых они были вынуждены сообщить содержавшимся с ними лицам сведения, изобличающие их в совершении инкриминированных им преступлений, не поступало.

Суждение адвоката Абдулвагабова М.М. о том, что приведёнными в приговоре доказательствами не подтверждается время вступления Бабаева и Асланова в террористическое сообщество, является несостоятельным.

Как следует из показаний Магомедрзаева, признанных судом достоверными, и подтверждается иными приведёнными в приговоре доказательствами, Магомедрзаев, Абдурахманов, Ибрафимов, Джалалов и иное лицо объединились в устойчивую группу для осуществления террористической деятельности в марте 2019 года, после чего в том же месяце в группу вступили Асланов и Бабаев.

То обстоятельство, что запрещённые к обороту предметы были изъяты не у Асланова и Бабаева, а у иных лиц, не свидетельствует об их непричастности к совершению инкриминированных им преступлений.

Вопреки доводам, изложенным в кассационных жалобах, приведённые в приговоре доказательства в совокупности и взаимосвязи подтверждают осведомлённость Асланова и Бабаева о наличии у иных членов группы запрещённых к обороту предметов, которые согласно общим целям соучастников предполагалось использовать для совершения преступлений террористической направленности.

Время вступления Асланова и Бабаева в незаконное вооружённое формирование установлено с достаточной точностью, позволяющей дать надлежащую оценку совершённым ими преступлений – март 2019 года. При этом исследованными судом доказательствами, оценка которым дана в приговоре, подтверждается, что к моменту их вступления незаконное вооружённое формирование лица, участвовавшие в нём уже имели во владении предметы, запрещённые к обороту, подтверждающие

вооружённость данной группы.

Что касается момента приобретения участниками группы запрещённых к обороту предметов, то данное обстоятельство не влияет на правовую оценку совершённых Аслановым и Бабаевым преступлений, так как не входит в объём предъявленного им обвинения, согласно которому они осуждены за незаконное хранение взрывчатого вещества и взрывных устройств, совершенное организованной группой в марте-апреле 2019 года.

Акт обследования жилища и протокол личного досмотра осуждённого Абдурахманова правомерно признаны судом допустимыми доказательствами, поскольку составлены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона и не содержат сведений, которые ставили бы под сомнение их достоверность.

Участие Асланова и Бабаева в приготовлении к убийству К [REDACTED] подтверждается приведёнными в приговоре доказательствами. Их сговор на совершение данного преступления с Магомедрзаевым и распределение ролей, помимо показаний последнего, установлен по результатам исследования всей совокупности доказательств.

Вопреки мнению автора жалоб, согласно фабуле обвинения приготовление к совершению данного преступления состоялось не за два дня до задержания Магомедрзаева, предложившего его совершить, а в течение периода с марта по апрель 2019 года.

Протокол допроса Джалалова в качестве свидетеля от 13 апреля 2020 г., в котором содержатся сведения об Асланове и Бабаеве, правомерно признан допустимым доказательством, поскольку составлен с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, при отсутствии заявления со стороны Джалалова о необходимости предварительной консультации с адвокатом и обеспечении его участия в данном следственном действии. На момент указанного допроса Джалалов достиг совершеннолетия, в связи с чем участие его законного представителя не требовалось.

Названные показания Джалалова оценены судом в совокупности и взаимосвязи с другими доказательствами и обоснованно признаны достоверными.

Ходатайство стороны защиты о назначении почерковедческой и автороведческой экспертиз подлинности подписей Асланова и Бабаева в процессуальных документах и рукописных записей рассмотрено в установленном законом порядке и обоснованно отклонено. К тому же процессуальные документы, подписанные Аслановым и Бабаевым, не указаны в приговоре в качестве доказательств, подтверждающих их виновность в совершении преступлений.

Инкриминированные осуждённым Магомедрзаеву, Джалалову, Асланову и Бабаеву преступления судом квалифицированы правильно, с применением уголовного закона, действовавшего в момент совершения ими соответствующих деяний. Оснований для иной уголовно-правовой оценки содеянного ими не имеется.

Наказание осуждённым, в отношении которых дело рассмотрено в кассационном порядке, назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых преступлений, данных о личности, смягчающих и других обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств суд признал несовершеннолетний возраст всех осуждённых, активное способствование Джалалова и Магомедрзаева расследованию преступлений, а у последнего также явку с повинной по всем инкриминируемым преступлениям.

Суд также учёл, что Магомедрзаев, Бабаев, Асланов ранее ни в чём предосудительном замечены не были, к уголовной ответственности привлекаются впервые, они и Джалалов по месту жительства, учёбы характеризуются положительно, имеют достижения в спорте, воспитывались в многодетных семьях, а Бабаев без матери, состояние здоровья осуждённых и их близких родственников, инвалидность Асланова.

Сведений об иных смягчающих наказание обстоятельствах, не учтённых судом, не имеется и в жалобах о них не сообщается.

Все юридически значимые обстоятельства, в том числе положения ч. 6 ст. 15 УК РФ, при назначении наказания приняты во внимание. Оснований для изменения категории совершённых осуждёнными преступлений на менее тяжкие не имеется.

Таким образом, исходя из характера и степени общественной опасности совершённых преступлений, конкретных обстоятельств содеянного, суд пришёл к правильному выводу о назначении осуждённым наказания в виде реального лишения свободы на срок, указанный в приговоре.

Оснований для смягчения наказания Асланову и Бабаеву не имеется.

Вместе с тем Судебная коллегия находит, что судом апелляционной инстанции допущены существенные нарушения уголовного закона, повлиявшие на исход дела, которые в соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ являются основанием для изменения приговора и апелляционного определения по настоящему делу в кассационном порядке.

В соответствии с положениями ст. 401¹⁶ УПК РФ, п.18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 19 (в редакции от 29 июня 2021 г.) «О применении норм главы 47¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» в ходе судебного разбирательства в порядке сплошной и выборочной кассации суд вправе выйти за пределы доводов жалобы и представления как относительно лица, в отношении которого ставится вопрос о пересмотре судебного решения, так и в отношении других осуждённых по тому же уголовному делу в ревизионном порядке.

Судебная коллегия находит, что приговор и апелляционное определение в отношении как Джалалова, в отношении которого подана кассационная жалоба, так и Магомедрзаева, судебные решения в отношении

которого в кассационном порядке не обжалуются, подлежат изменению по следующим основаниям.

Как следует из приговора, преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 167 УК РФ, то есть умышленное уничтожение чужого имущества, совершённое путем поджога и повлекшие причинение значительного ущерба, совершены Магомедрзаевым 25 и 29 марта 2019 г., а Джалаловым 29 марта 2019 г.

На момент совершения данного преступления санкция указанной нормы уголовного закона предусматривала в качестве наиболее строгого вида наказания лишение свободы на срок до пяти лет.

Таким образом, в соответствии с положениями ч. 3 ст. 15 УК РФ названное преступление признавалось преступлением средней тяжести.

В соответствии с п. «б» ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления средней тяжести истекли шесть лет.

На момент совершения данного преступления Магомедрзаеву и Джалалову не исполнилось 18 лет, поскольку Магомедрзаев родился [REDACTED] а Джалалов [REDACTED]

Соответственно, при решении вопроса об их уголовной ответственности за совершение данных преступлений подлежат применению положения 94 УК РФ, согласно которой сроки давности, предусмотренные ст. 78 и 83 УК РФ, при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности или от отбывания наказания сокращаются наполовину.

В настоящем случае названный срок давности составляет три года.

Таким образом, срок давности привлечения Магомедрзаева к уголовной ответственности за совершение 25 и 29 марта 2019 г., а Джалаловым 29 марта 2019 г. преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 167 УК РФ, истёк, соответственно, 25 и 29 марта 2022 г.

Приговор южного окружного военного суда от 20 декабря 2021 г. в отношении них вступил в законную силу 1 февраля 2023 г., в связи с чем Магомедрзаев и Джалалов подлежат освобождению от наказания, назначенного за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 167 УК РФ, на основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ, со смягчением наказания, назначенного по совокупности совершённых ими преступлений.

В остальной части апелляционное определение по настоящему делу соответствует требованиям ст. 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Южного окружного военного суда от 20 декабря 2021 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 1 февраля 2023 г. в отношении Магомедрзаева Турена Тебризовича и Джалалова Арсена Сулфитдиновича изменить:

освободить от наказания, назначенного по ч. 2 ст. 167 УК РФ Магомедрзаеву Т.Т. за два преступления, Джалалову А.С. за одно преступление, на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования;

на основании ч. 3, 4 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний окончательное наказание назначить:

Магомедрзаеву Т.Т. – по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205⁴, ст. 205³, ч. 1 ст. 208, ч. 1 ст. 30, ст. 317, ч. 1 ст. 30, п.п. «ж», «л» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 222 (в ред. Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ), ч. 3 ст. 222¹ (в ред. Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ), ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 223¹ (в ред. Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ), – в виде лишения свободы на срок 8 лет 3 месяца в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 30 000 рублей;

Джалалову А.С. – по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205⁴, ст. 205³, ч. 1 ст. 208, ч. 3 ст. 222 (в ред. Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ), ч. 3 ст. 222¹ (в ред. Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ), – в виде лишения свободы на срок 6 лет 3 месяца в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 20 000 рублей.

В остальном указанные приговор и апелляционное определение в отношении Магомедрзаеву Т.Т., Джалалова А.С., Асланова Э.А. и Бабаева С.Б. оставить без изменения, а кассационные жалобы защитника осуждённого Джалалова А.С. – адвоката Керимова Р.С., законного представителя осуждённого Джалалова А.С. – Джалалова С.Э., защитника осуждённых Асланова Э.А. и Бабаева С.Б. – адвоката Абдулвагабова М.М. с дополнениями к кассационным жалобам их законных представителей Асланова А.А. и Бабаева Б.М. без удовлетворения.

Председательствующий

А.В.Воронов

Судьи

О.А.Дербилов

С.Г.Сокерин